

Глава 6

— Этот мальчик действительно Пробуждённый.

Сотрудник лаборатории базы «Вечный день» протянул Чэнь Хэяню отчёт, его голос дрожал от волнения.

— Концентрация Ци вокруг него очень высока. Он как минимум Пробуждённый 03-й Последовательности.

— Мы также провели тесты на Очищение. Он способен полностью нейтрализовать загрязнение в человеческом теле. Не ослабить, не перенести, а именно уничтожить. Правда, делать это нужно сразу после заражения, но он — единственный известный нам Пробуждённый, способный на такое.

Чэнь Хэянь замер.

— Вы сказали... полностью уничтожить?

— Да, именно так, — сотрудник был так взволнован, что готов был пуститься в пляс. — Вы понимаете, что это значит? С его помощью мы сможем значительно отсрочить момент, когда Хранители поддаются загрязнению.

— К тому же, он Пробуждённый как минимум 3-й Последовательности. Когда он наберётся сил, его способности станут ещё мощнее. Возможно, со временем он сможет очищать даже застарелое загрязнение. Если это так, то положение Пробуждённых кардинально изменится.

Снаружи, прислонившись к стене, Цинь Инянь заглядывал в окно, где разговаривали Чэнь Хэянь и лаборант.

— Похоже, у тебя высокий ранг. Смотри, как этот мужик разволновался.

Не получив ответа, он приподнял бровь и пнул ножкой стула.

— Эй! Я с тобой разговариваю, глупыш! Что ты сидишь, как первоклассник на линейке?

Чу Сяо, не сводивший глаз со стекла, вытянул ногу и отбил его выпад.

— Не трогай его.

Ло Шичжэнь, смирно сидевший на стуле, недоумённо поднял голову.

— Ты со мной разговариваешь?

Цинь Инянь почувствовал, что у Ло Шичжэня определённо есть талант выводить людей из себя.

— А с кем ещё? С этим каменным изваянием?

Ло Шичжэнь посмотрел на сидевшего рядом Чу Сяо.

— Зачем ты так говоришь о Чу Сяо?

Цинь Инянь завёлся.

— Я с тобой разговариваю — ты меня игнорируешь. Я тебя глупышом называю — тебе всё равно. А стоило мне сказать одно слово про Чу Сяо, ты тут же встрепенулся?

— Это другое, — серьёзно возразил Ло Шичжэнь, хотя только он сам считал это возражением.
— Я знаю, что я глупый. Чжан Чуань тоже меня так называет, но он это в шутку, и он приносит мне угощения. А ты назвал Чу Сяо каменным изваянием. Это оскорбление.

Этот дурачок его защищает? Серьёзно? Чу Сяо нуждается в его защите? Да он ногу сломал в бою с аномалией!

Цинь Инянь перевёл взгляд с серьёзного Ло Шичжэня на Чу Сяо, который хоть и молчал, но в его холодном взгляде читалось нескрываемое самодовольство.

Да, всё так. Ло Шичжэнь его защищает, а Чу Сяо этим наслаждается.

Цинь Инянь уже открыл рот, чтобы сказать какую-нибудь гадость, но, встретившись с серьёзным, пристальным взглядом Ло Шичжэня, передумал.

«Я не стану ступенькой для их отношений».

Чу Сяо, наверное, только и ждёт, чтобы он набросился на него. Тогда он сможет прикинуться жертвой, и Ло Шичжэнь, как и раньше, станет его избегать.

«Хитрый лис».

Цинь Инянь кашлянул и смягчил тон.

— Я не это имел в виду. Просто он всегда такой холодный, вот я и ляпнул, не подумав.

Сердитое выражение на лице Ло Шичжэня тут же сменилось на обычное. Цинь Инянь почувствовал удовлетворение.

«Какой же он доверчивый. Легко обмануть».

Он повернулся к Чу Сяо и с деланой искренностью произнёс:

— Чу Сяо, я был неправ. Прости. Ты простишь меня?

Чу Сяо снова почувствовал отвращение.

— ...Отвали.

Этого-то он и ждал.

Цинь Инянь тут же скорчил огорчённую мину и посмотрел на Ло Шичжэня.

— Я правда не хотел его обидеть. Просто я такой, говорю что думаю. Он ещё со школы на меня зуб точит. Я извинялся, но он всё равно меня ненавидит.

Даже на обычно невозмутимом лице Чу Сяо проступило раздражение.

— Цинь Инянь, ты с ума сошёл?

Цинь Инянь вошёл в раж.

— Вот видишь, он всегда так, — сказал он растерявшемуся Ло Шичжэню. — Шичжэнь, ты же знаешь, я хороший. Я ведь спас тебя от того летящего цзянши.

С этими словами он подсел к Ло Шичжэню слева.

— Мы же из одной школы, и теперь мы вместе в Лося. С Чу Сяо у меня не сложилось, но я не хочу, чтобы и ты думал обо мне плохо.

Их ноги соприкоснулись. Цинь Инянь по-дружески обнял Ло Шичжэня за плечи.

Ло Шичжэнь, кроме Чу Сяо, редко с кем-то так сближался, а уж тем более с таким популярным

учеником, как Цинь Инянь. Он был польщён.

— Я... я знаю, что ты хороший. Ты спас меня, я помню.

— Цинь Инянь!

Чу Сяо протянул руку, чтобы сбросить руку Цинь Иняня с плеча Ло Шичжэня, но тот вцепился мёртвой хваткой и притянул Ло Шичжэня к себе.

— Ло Шичжэнь, видишь, он всегда так со мной.

Ло Шичжэнь, уткнувшись лицом в грудь Цинь Иняня, попытался их успокоить.

— Чу Сяо, не надо, он не хотел ничего плохого.

Он не видел, как над его головой Цинь Инянь победоносно и вызывающе ухмыльнулся, а лицо Чу Сяо потемнело так, словно он готов был его пристрелить.

«Ха-ха-ха-ха-ха!! — ликовал Цинь Инянь. — Наконец-то я нашёл способ вывести этого упрянца из себя. Чу Сяо, Чу Сяо, и на твоей улице настал мой праздник».

— Да-да, я не хотел ничего плохого, я просто хочу с вами дружить, — не унимался Цинь Инянь.
— Чу Сяо, если ты сам такой нелюдимый, не мешай хотя бы мне дружить с Ло Шичжэнем.

Он отпустил Ло Шичжэня.

Тот не успел сесть прямо, как Цинь Инянь взял его лицо в ладони и ослепительно улыбнулся.

В его памяти Цинь Инянь всегда был высокомерным, но сейчас он улыбался так солнечно и тепло, что его слегка вьющиеся волосы казались золотыми. В красивых миндалевидных глазах плясали озорные искорки.

Ло Шичжэнь засмотрелся на его клыки и вдруг вспомнил, что Цинь Инянь, кажется, на год его младше.

Он оставался на второй год, и ему уже было девятнадцать, а Цинь Иняню и Чу Сяо — по восемнадцать.

Он стал сопротивляться чуть меньше. Он уважал старших и заботился о младших.

— Ло Шичжэнь, — улыбаясь, Цинь Инянь заглянул ему в глаза. — Теперь мы друзья, да?

Цинь Инянь с детства знал, что он красив. С детского сада за ним бегали толпами. А когда он вырос и к красоте добавилось богатство, он стал центром вселенной, где бы ни появлялся.

Поэтому он был уверен, что сможет обаять кого угодно, а уж такого простака, как Ло Шичжэнь, и подавно.

Но на простодушном, хоть и миловидном, лице Ло Шичжэня он увидел... нерешительность.

Улыбка сползла с лица Цинь Иняня.

Нерешительность? Почему он колеблется? Какое он имеет право колебаться?

Он, Цинь Инянь, снисходит до дружбы с этим дурачком, а тот ещё и раздумывает?

Чу Сяо освободил лицо Ло Шичжэня из рук Цинь Иняня и, подняв его на ноги, поставил рядом с собой.

— Мы ведь почти не знакомы... — Ло Шичжэнь опустил голову и, робко взглянув на нахмурившегося Цинь Иняня, смутился ещё больше. — Цинь Инянь, — прошептал он, — ты хороший, но мы не можем быть друзьями. Мы просто одноклассники. Ты такой замечательный, ты обязательно найдёшь здесь много друзей.

— Что? — процедил сквозь зубы Цинь Инянь. — Ты меня сейчас отшил? Думаешь, я так просто отступлюсь? Кнут и пряник, да? За собаку меня держишь?

Ло Шичжэнь не понял, при чём здесь отшивание, он просто серьёзно и немного упрямо сказал:

— Я не пытаюсь тебя задобрить. Ты и правда хороший. И ты не собака.

Цинь Инянь окончательно потерял дар речи. У него даже закралось подозрение, что они сговорились и просто издеваются над ним.

Иначе как объяснить, что этот мягкий, податливый, как тесто, Ло Шичжэнь вдруг так переменялся?

— Цинь Инянь, — вмешался Чу Сяо, — если у тебя есть претензии ко мне, высказывай их мне. Не впутывай Шичжэня.

Цинь Инянь сделал вид, что не слышит его. Он наклонился к Ло Шичжэню, заставляя его

поднять голову.

— Ло Шичжэнь, объясни мне, чем я не подхожу тебе в друзья? Почему Чу Сяо подходит, а я нет?

— Потому что... — Ло Шичжэнь поднял на него свои ясные, честные глаза. — Я видел по твоему взгляду, что ты неискренен.

Цинь Инянь замер.

— Что значит неискренен? Ты просто меня презираешь, да? Или это из-за Чу Сяо? Ты не хочешь со мной дружить из-за него?

— Я вижу по твоим глазам, — повторил Ло Шичжэнь, его взгляд был чист и прозрачен. — Ты говоришь одно, а думаешь другое.

Выражение лица Цинь Иняня дрогнуло. Ему стало немного не по себе.

Он и вправду хотел просто подружиться с Ло Шичжэнем, чтобы позлить Чу Сяо.

— Раньше мне тоже говорили, что хотят со мной дружить, — продолжал Ло Шичжэнь. — Я верил. А потом, когда после уроков я хотел пойти с ними в столовую или умыться, они говорили, что я навязываюсь. Они объяснили мне, что это были просто слова, сказанные из вежливости.

— Они всем так говорили, не вкладывая в это никакого смысла. Обычные люди это понимают, но я глупый, я не понимал. Только со временем научился различать.

Чу Сяо молча стоял рядом и гладил Ло Шичжэня по голове.

Ло Шичжэнь, почувствовав его поддержку, улыбнулся Цинь Иняню. Это была простая, чистая улыбка.

— Правда, я не презираю тебя, и Чу Сяо здесь ни при чём. Ты хороший, и учишься хорошо. Просто я не хочу ненастоящих друзей. Учительница Гао говорила, что друзья — это те, кто поддерживают, понимают и всегда рядом. Если бы я стал так себя вести с тобой, тебе бы это не понравилось, правда?

Цинь Инянь смотрел на серьёзное лицо Ло Шичжэня, и в его голове всё смешалось. Ему было стыдно.

— Ты... ты серьёзно? Или шутишь?

— Я серьёзно, — с гордостью ответил Ло Шичжэнь. — Я никогда не вру.

Он всегда плохо учился, и единственное, за что его хвалили учителя, — это за честность. Он этим очень дорожил.

Цинь Инянь молчал.

Значит, Ло Шичжэнь и вправду считает его хорошим?

Что за настоящие и ненастоящие друзья?

Неужели в наше время ещё существуют такие люди?

Он и вправду считает его хорошим?

Цинь Инянь вырос среди интриганов и лицемеров и никогда не встречал таких, как Ло Шичжэнь. Он стоял и смотрел на него, не зная, что сказать.

— Шичжэнь, — прервал их молчание Чу Сяо, — я хочу в туалет. Нога болит. Поможешь?

— Конечно.

Ло Шичжэнь, снова обретший свою важную миссию, дружелюбно улыбнулся Цинь Иняню и, взяв Чу Сяо под руку, пошёл прочь.

Через некоторое время из кабинета вышел Чэнь Хэянь с улыбкой на лице.

— Шичжэнь, хорошие новости! У тебя очень высокий ранг...

Он увидел лишь удаляющуюся спину Ло Шичжэня, который поддерживал «слабого» Чу Сяо.

А рядом со стулом, обхватив голову руками, сидел Цинь Инянь с выражением полного крушения всех надежд на лице.

«Что здесь произошло?» — подумал Чэнь Хэянь.

<http://bllate.org/book/16996/1581675>